

УДК 336.02 + 336.225.66

Е.В. Максимова

Московский государственный строительный университет, г. Москва,
email: fex0702@mail.ru

НАЛОГОВЫЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИНВЕСТИЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ: АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: преференции, налоговые льготы, налоговая политика, участники инвестиционных проектов, региональные инвесторы, хозяйствующие субъекты, налог на прибыль, налог на имущество, льготы для инвесторов.

Автор статьи, учитывая многомерность и многочисленность трактовок и оценок налоговых преференций, рассматривает понятие налоговых преференций как дискуссионный вопрос. В широком смысле, по мнению автора, преференциальный налоговый режим является более широким понятием налоговых льгот. Различия между налоговыми льготами и налоговыми преференциями на современном этапе недостаточно широко освещены ни юридическими ни экономическими теоретиками. Существенным отличием между этими двумя терминами является то, что понятие налоговые льготы закреплено на нормативном уровне, а преференциальный налоговый режим нет. Налоговые льготы относятся к элементу налогообложения и являются инструментом налоговой политики государства. Поставленная цель предопределила единство понятий налоговых льгот и преференций и позволила выявить эффективность их использования для стимулирования инвестиционной деятельности предприятий.

E. V. Maksimova

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, email: MaksimovaEV@mgsu.ru

ANALYSIS OF REGIONAL PRACTICES TAX PREFERENCES OF INVESTMENT ORGANIZATIONS

Keywords: preferences, tax benefits, tax policy, participants in investment projects, regional investors, economic entities, property tax, income tax, benefits for investors.

The author of the article, considering the multidimensionality and multiplicity of interpretations and assessments of tax preferences, considers the concept of tax preferences as a debatable issue. In a broad sense, according to the author, preferential tax treatment is a broader concept of tax benefits. The differences between tax benefits and tax preferences at the present stage are not widely covered by either legal or economic theorists. A significant difference between these two terms is that the concept of tax benefits is fixed at the regulatory level, while preferential tax treatment is not. Tax benefits belong to the element of taxation and are an instrument of the state's tax policy. This goal predetermined the unity of the concepts of tax benefits and preferences and allowed us to identify the effectiveness of their use to stimulate the investment activity of enterprises.

Учитывая широкое применение термина «налоговые преференции» в международной и российской практике, данный термин не закреплен на официальном уровне. В законодательстве отсутствует четкое соотношение налоговых льгот и налоговых преференций, порядок их предоставления в условиях антимонопольных правил.

Анализируя мнения научных источников представителей различных областей – правоведов, социологов, политологов и, в первую очередь, экономистов возникает резонанс мнений по объекту анализа классификации

и систематизации определения налоговых преференций.

С социологической точки зрения преференции (от лат. *praefferentia* – предпочтение) с англ. *preference* – это льготы, которые предоставляются с целью расширения торговых взаимоотношений в рамках международных договоров.

Согласно юридическим канонам, преференции предоставляются для товаров отдельных (привилегированных) стран и являются льготами при обложении таможенными пошлинами.

В современной экономической лексике, под преференциями подразумеваются

преимущества (льготы), которые предоставляются государствами, отдельными организациями и предприятиями в целях протекции определенных (целевых) видов деятельности. Эти преимущества могут осуществляться в различных формах, таких как освобождение от платежей, снижение налогов или скидок таможенных пошлин, предоставление кредитования на выгодных условиях и др. [1]

Единство мнений заключается в том, что как правило преференции предоставляются государством определенному кругу лиц и могут содержать взаимный или односторонний порядок.

В ракурсе статьи сглаживаются отмеченные расхождения профильного анализа, определяется научное обоснование и в контексте современных закономерностей исследуется позиция правомерности применения и использования налоговых преференций основными участниками с точки зрения современного научного дискурса. Определяется прогноз экономического дисбаланса между хозяйствующими субъектами.

Объекты и методы исследования

Совокупность экономических отношений, возникающих в процессе законодательного установления и практического правоприменения льгот по налогам в качестве инструментария налоговых преференций в политике государства является объектом исследования.

Теоретические источники исследования составили научные доктрины ведущих ученых в области налоговой политики государства и налогообложения, опубликованные материалы в научной литературе.

В методологическую базу исследования вошли общенаучные и специальные методы познания, такие как логический анализ, структурно-функциональный анализ, статистико-экономический анализ и расчетно-аналитический метод.

Эмпирическая и информационно-аналитическая база исследования включает – налоговое законодательство, материалы Федеральной налоговой службы, данные официальных источников Росстата, информация из периодической печати и сети Интернет.

Исследованы проблемы, связанные с практикой применения налоговых

преференций на региональном уровне. Поставленная цель предопределила задачи исследования:

исследование экономико-правовых основ установления и правоприменения льгот по налогам как инструментария налоговых преференций в реализации налоговой политики государства;

анализ экономической природы и классификации налоговых льгот, их роль в реализации фискальной и регулирующей функций налогов в научной литературе по различным критериям;

сравнительный анализ региональной практики применения налоговых льгот организациями инвестиционной направленности.

Основная (экспериментальная) часть

Гарантии об едином экономическом пространстве закреплены в Конституции РФ (ч. 1 ст.8), но данная норма не подразумевает в себе единства регулирования финансово-экономических отношений на всем пространстве Российской Федерации. Из пункта «ж» статьи 71 Конституции РФ следует, что сферы экономических и финансовых отношений могут находиться в полном объеме в ведении Российской Федерации и в совместном ведении Российской Федерации, её субъектов и муниципальной власти. В качестве примера, можно привести социально-экономическое развитие отдельных территорий, их правовое сопровождение.

Соблюдая данный конституционный принцип, особую роль в формировании экономической политики российского государства, направленной на развитие экономического благосостояния субъектов РФ, играют преференциальные налоговые режимы для определенных налогоплательщиков.

Исходя из положений Налогового кодекса РФ (п. 1 ст. 56) следует, что преференции по налогам и сборам, которые предусмотрены нормативно-правовой базой для отдельных категорий налогоплательщиков являются преимущественным правом по отношению к другим налогоплательщикам сборов и налогов, предполагают возможность уплачивать их в пониженном размере или быть освобожденным от их уплаты.

Цели введения преференциальных налоговых режимов тесно связаны с политикой, проводимой как государством, так и субъектами по развитию определенных территорий и /или отраслей экономики, привлечением инвестиций.

Преференциальные налоговые режимы могут устанавливаться за счет двух основных методов:

1. Установлении эффективных налоговых льгот для широкого круга лиц.

2. Формировании эффективной системы налогового регулирования экономического развития своих территорий.

Необходимо отметить, что в большинстве своем российские регионы не заинтересованы в формировании эффективной системы налогового регулирования экономического развития своих территорий. Это связано с рядом причин, среди которых нехватка денежных средств, отсутствие экономической заинтересованности в разработке системы эффективности налоговых льгот. Следует отметить, что эффективно выстроенная региональная налоговая политика в части предоставления налоговых льгот выступает ведущим фактором привлечения инвестиций и развития региона в целом. Ярким примером такого субъекта Российской Федерации выступает г. Москва.

По официальной статистике доля инвестиций на территории г. Москвы за последнее десятилетие выросла почти в 2,7 раза и составило 17,7 % от общего объема инвестиций в основном капитале России.

Проводимая правительством г. Москвы региональная налоговая политика имеет широкий спектр налоговых льгот, при этом необходимо отметить их дифференциацию для различных категорий инвесторов. Согласно материалам инвестиционного портала Invest in Moscow, имеющиеся на территории региона налоговые льготы позволяют инвесторам снизить общую налоговую нагрузку на 17-25%.

Следует отметить, что г. Москва не является дотационным регионом РФ, и имеет больше возможностей по реализации своих полномочий в сфере региональной налоговой политики. Как пример, – достаточно быстрое законодательное внедрение налоговых изменений, в том числе:

- Направленных на поддержание субъектов среднего и малого предприни-

мательства (СМП) в связи с эпидемиологической обстановкой, через механизм налоговых льгот и послаблений.

- Внедрение инвестиционных приоритетных проектов.

- Специального налогового режима для резидентов «Сколково».

- В настоящее время с целью создания благоприятного инвестиционного климата на территории города Москвы создана нормативно-правовая база, которая гарантирует снижение налогового бремени для юридических лиц – плательщиков налога на имущество организаций.

- Такой налоговой базой является Закон города Москвы «О налоге на имущество организаций». Названный закон предусматривает льготы инвестиционной направленности. Предоставляемые названным законом инвестиционные льготы включают в себя льготу в отношении инвестиционных приоритетных проектов города Москвы (далее – ИПП).

- Указанная налоговая льгота реализуется по-разному, в зависимости от вида ИПП:

- В соответствии с Законом г. Москвы «О налоге на имущество организаций» (ч. 1.4, ст. 4) (далее – Закон), указанная льгота, предоставляемая в отношении Промышленного комплекса, представляет собой пониженную ставку в размере 50 % от суммы начисленного налога на недвижимое имущество Промышленных комплексов.

- Согласно пункту 27 части 1 статьи 4 Закона, указанная льгота в отношении Технопарка, Индустриального парка, в ходе реализации ИПП предоставляет право не уплачивать в бюджет налог на недвижимое имущество в полном объеме.

Следует также отметить, что статусы Промышленный комплекс, Технопарк, Индустриальный парк в г. Москве предоставляют возможность воспользоваться и другими налоговыми преференциями, например по налогу на прибыль организации или земельному налогу.

Москва не единственный субъект, предоставляющий эффективную поддержку в виде преференциального налогового режима, направленного на развитие инвестиций через механизм закрепленных льгот по налогам и сборам.

Таблица 1

Преференции по налогу на имущество организаций с инвестиционной направленностью в Калужской области

Тип льготы	Основание для предоставления льгот	Суть льготы
Освобождение дочерних организаций инвесторов от имущественного налога	Закон Калужской области «О налоге на имущество» от 10 ноября 2003 г. № 263-ОЗ	При достижении определенного уровня инвестиций (от 100 до суммы свыше 500 млн. руб.) и соблюдения иных параметров инвестор на основании заключенного с правительством субъекта соглашения, Предоставляется освобождение от налога на имущество на период от 1 года до 3 лет (ст. 4)
Ставки с пониженным коэффициентом по налогу на имущество для организаций, которые осуществляют модернизацию основных средств		Предоставляются организациям, модернизирующим объекты основных средств. Размер ставки 0 / 0,5 / 1,1 зависит от доли модернизации объекта, а также от соблюдения иных условий (ч. 4, ст. 2)
Ставки с пониженным коэффициентом организаций по налогу на имущество, которое используют резиденты на территории опережающего социально-экономического развития		предусмотрены для резидентов – первых пять налоговых периодов – 0% – первых шестого и седьмого налоговых периодов – 0,5% – с восьмого по десятый налоговый период – 1,1% (ч. 5, ст. 2)

Более подробно рассмотрим Калужскую область, где действует льготный режим в отношении инвесторов. В качестве примера рассмотрим налог на имущество организаций (Таблица 1).

В Сахалинской области действуют схожие механизмы привлечения инвесторов через механизм налоговых послаблений в виде снижения налоговых ставок. Например, в соответствии с Законом Сахалинской области «О налоге на имущество организаций» от 24 ноября 2003 года № 442 предусмотрены льготные преференции для организаций (налогоплательщиков), включенных в реестр организаций, реализующих инвестиционные проекты в Сахалинской области. Таким организациям на законодательном уровне установлен льготный режим и предоставляется снижение по ставкам имущественного налога, перечисляемого в бюджет области в размере налоговой базы – 1,1 %. Снижение ставки по имущественному налогу организациям-резидентам на территории опережающего социально-экономического развития установлено в размере 0 % в первые пять налоговых перио-

дов, с момента включения организации в реестр резидентов и в размере 1,1 % на следующие пять периодов.

Последние десятилетия в мировой практике все чаще используются такие инструменты экономической политики, называемые «точки роста», «полюса конкурентоспособности», «территории с особым режимом». Теоретической основой для их создания послужила теория «полюсов роста», предложенная в 1950 году французским экономистом Ф. Перру.

К ним относят особые (специальные) зоны экономического развития, такие как территория опережающего развития, свободная экономическая зона, зона административно-территориального развития, промышленные и инновационные кластеры и другие. Российская Федерация в этом смысле не исключение.

В качестве примера создания эффективных преференциальных налоговых режимов нельзя не остановиться на совместных проектах Правительства РФ и правительств субъектов, направленных на развитие специальных территорий и особых экономических зон.

Особенные зоны и специальные экономические территории по своей сути являются синонимами и имеют одинаковое правовое и экономическое содержание. В мировой практике используются оба термина, являются распространенным инструментом государственной политики стимулирования предпринимательской деятельности.

В экономической литературе отмечается, что существуют определенные различия между ОЭЗ, создаваемыми в экономически развитых и развивающихся странах, что предопределяет характер предоставляемых в них преференций. Целью создания ОЭЗ в развитых странах является техническое переоснащение производства на базе инновационных технологий, а основополагающая цель – модернизация экономики, и что немаловажно привлечение внешних и внутренних инвестиций, а также, передового управленческого опыта.[2] В связи с этим основным видом преференций (поддержки) является льготное налогообложение.

В международной практике ОЭЗ является важным элементом экономики. Инструментарий ОЭЗ направлен на создание внутри страны добавленной стоимости и экспортирования продукции за рубеж.

Российский институт ОЭЗ появился в 2005 году и был направлен на развитие санаторно-курортных зон, транспортно-логистических систем, обрабатывающих и высокотехнологических отраслей экономики, разработку и создание новых видов продукта.

Федеральным законом №116-ФЗ от 22 марта 2002 г. «Об особых экономических зонах» определяется: «...особая экономическая зона – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством РФ и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны...».[3]

Россия позиционирует ОЭЗ как региональный проект развития региона в определенной промышленной зоне с целью привлечения инвесторов. Основными элементами развития делается акцент на увеличении объемов произ-

водства продукции, улучшение качества и количества услуг, а также создание условий для образования новых рабочих мест. При создании ОЭЗ Федеральному уровню отводится роль выделения бюджетных ассигнований на развитие особой экономической зоны. Региональные власти полностью контролируют процесс с момента создания ОЭЗ до достижения результативной части, отраженной в правительственных проектах. Перераспределение функций между федеральными и региональными властями считается эффективным механизмом для таких проектов. Практикой доказано, что расходование бюджетных средств достаточно контролируемы процесс, но контроль расходования бюджетных ассигнований на местном уровне в регионах считается проблематичным. Связано это с тем, что достаточно сложно контролировать региональные власти в части отбора инвесторов и последующего сопровождения их деятельности. Как следствие, часть особых экономических зон закрыты на федеральном уровне, оставшиеся переданы в ведение региональных властей под их ответственность.

По данным Минэкономразвития РФ на начало 2022 года в России функционируют 48 ОЭЗ. В этот состав входят 2 портовые, 7 технико-внедренческих, 13 туристско-рекреационных и двадцать три промышленно-производственных зоны. В Магаданской и Калининградской областях, в Крыму особые зоны экономического развития действуют на основании Федеральных законов (№ 104-ФЗ от 31.03.1999; № 16-ФЗ от 10.01.2006; № 377-ФЗ от 29.11.2014). Прекратили свое действие 11 ОЭЗ.

За последние пятнадцать лет было зарегистрировано 923 резидента с учетом более 140 компаний с иностранным капиталом 42 стран и создано более 48 тысяч рабочих мест. В общем объеме заявленные инвестиции составили более 1,43 триллионов рублей, вложенные – более 632,3 миллиардов рублей. [4]

В своем послании собранию президент Российской Федерации В.В. Путин в декабре 2013 сформулировал условия создания территорий опережающего развития. Таким образом, ТОР стали появляться в России сравнительно недавно. Первоначально ТОР с особыми

условиями создания несырьевых производств с учетом ориентира на экспорт были сформированы на Дальнем востоке и в Сибири.

Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития» определяет территорию опережающего социально-экономического развития, как: «...часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый режим осуществления предпринимательской деятельности и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения...». [5]

На январь 2022 в России функционирует 115 ТОСЭР, при этом 86 из них – это ТОР, созданные на территориях моногородов, в том числе 5 которые являются одновременно территориями, созданными в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), 3 ЗАТО не являющиеся моногородами и 21 ТОСЭР созданных на Дальнем Востоке. По результатам функционирования ТОСЭР в моногородах на конец 2021 нарастающим итогом – 922 резидента, создано более 40 тысяч рабочих мест, привлечено более 100 миллиардов рублей инвестиций, выручка резидентов составила более 244 миллиардов рублей. [6]

В чем же заключается отличие ОЭЗ от ТОСЭР? Несмотря на то, что создание таких зон и территорий направлено на привлечение инвестиций для осуществления предпринимательской деятельности особые зоны и территории имеют разные цели. В определении ТОСЭР закладывается цель их создания, которая затрагивает социальные аспекты. Главное отличие ОЭЗ от ТОСЭР состоит в том, особые экономические зоны имеют отраслевую направленность, их назначение – стимулирование конкретного вида экономической деятельности. Этим объясняется то, что они направлены и на проблемные,

и в целом на развитые регионы в равной мере. [7] Цель создания ТОСЭР – ускоренное развитие проблемных территорий субъектов РФ.

Существует ряд и других отличий. Во-первых, ТОСЭР создается с учетом введения специального режима для осуществления предпринимательской деятельности в части снижения ставок на налоги и страховые взносы, а также исключения различных административных барьеров. Во-вторых, несмотря на сходство в процедуре создания и управления ОЭЗ и ТОСЭР, существенное отличие – это срок действия ТОСЭР 70 лет, и он может быть продлен, а ОЭЗ – 49 лет (продление не предусмотрено).

В-третьих, создание ТОСЭР направлено на развитие высокотехнологичных отраслей экономики, производство импортозамещающей и экспортоориентированной продукции, повышение конкурентоспособности, организацию новых рабочих мест и повышение качества трудовых ресурсов, улучшение жизнедеятельности населения, создание деловой и промышленной инфраструктуры международного уровня и другое.

В-четвертых, территории с особым территориальным развитием практически всегда создаются под определенных инвесторов, обладающих большим капиталом.

В рамках реализации соглашений в большинстве субъектов РФ для резидентов ТОРЭС установлены налоговые льготы с пониженной ставкой по налогу на имущество или освобождения от уплаты такого налога. [8]

Различия заключаются в сроках предоставляемой льготы:

- республика Карелия: 0% в течение 5 лет;
- Хабаровский край: в течение первых 5 налоговых периодов – 0%, следующих 5 налоговых периодов – 1,1%;
- Кировская область – 0% в течение 10 лет;

Также в некоторых субъектах РФ введены дополнительные условия в части применения налоговых льгот. Такое правоприменение ориентировано с целью создания конкурентоспособной продукции в ТОРЭС.

В-пятых, ТОРЭС имеет ряд преимуществ перед ОЭЗ:

ОЭЗ основывается на инициативе региональных властей, а ТОРЭС базируется на интересах инвесторов. Резидентам ТОРЭС предоставляются конкурентоспособные условия ведения предпринимательской деятельности.

Профиль ТОРЭС намного шире, чем у ОЭЗ, отсутствует разделение на типы, система налоговых льгот более выгодна.

Рассуждая о целесообразности применения налоговых мер поддержки в отношении промышленных кластеров, Малковым Ю.В. отмечается, что преференциальный налоговый режим является стимулирующим условием для развития особых зон и специальных территорий, который способствует привлечению инвестиций для развития регионов. [9] Например на период в 10 лет предоставляется налоговая преференция в отношении имущества, которое создано или было приобретено резидентом в целях осуществления деятельности на территории особой экономической зоны со дня его постановки на налоговый учет (п. 17, ст. 381 НК РФ).

Кроме этого, имущество, которое резидент ОЭЗ использует при осуществлении технической и внедренческой деятельности (иных видов деятельности) также снимает обязанность на уплату налога (Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 28.02.2008 № 03-05-04-01/09).

В своей монографии научный коллектив авторов под руководством Гончаренко Л.И. отмечает: «...сегодня на первый план выходит опыт налоговой поддержки не инвестиций вообще, а налоговое стимулирование реализации эффективных с точки зрения экономики региона инвестиционных проектов более того, – носящих инновационный характер...».[10]

Абсолютно поддерживая данный тезис, рассмотрим инструменты поддержки региональных инвестиционных проектов, потенциально применимые для налогового стимулирования развития инвестиционных территориальных кластеров (ИТК).

В начале 2020 года ряд изменений налогового законодательства стимулировал инвестиционную активность и повышение привлекательности развития бизнеса на отдельных территориях.

Примером являются масштабные программные проекты федерального и регионального уровня.

В налоговом законодательстве в 2014 году закрепилось понятие о региональном инвестиционном проекте (РИП), Налоговый кодекс РФ был дополнен положениями о стимулировании и льготировании участников, реализующих РИП на территории Дальневосточного округа и иных субъектах РФ (гл. 3.3).

С января 2017 льготный режим расширяется и распространяет свое действие на производство продукции в условиях реализации РИП по субъектам Российской Федерации, которые сформировали соответствующую нормативную базу по РИП.

На начало 2022 года действует 14 субъектов на территории которых осуществляется производство товаров в результате действия инвестиционного проекта.

Субъектам РФ предоставляется право установить дополнительные преференции для инвесторов, являющихся сторонами контракта. Например, в Москве инвесторам специальных инвестиционных контрактов (СПИК 1.0), заключенных с органом государственной власти города Москвы, реализуется право освобождения от уплаты имущественного налога в отношении недвижимого имущества организаций, используемого при исполнении СПИК (Закон г. Москвы «О налоге на имущество организаций» от 05.11.2003 №64).

В Московской области Законом «О льготном налогообложении в Московской области» (№151/2004-ОЗ от 24.11.2004) предоставляется освобождение от налогового бремени в отношении имущества, созданного или приобретенного в условиях реализации инвестиционных контрактов.

Таким образом, анализ региональной практики применения налоговых льгот организаций инвестиционной направленности свидетельствует о том, что субъекты РФ совместно с Правительством РФ применяют различные налоговые преференции в виде установления эффективных налоговых льгот для широкого круга лиц и формирования эффективной системы нало-

гового регулирования экономического развития своих территорий.

Выводы

В статье проанализированы и изучены вопросы применения налоговых льгот в качестве инструмента стимулирования инвестиционной деятельности. Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. В современных условиях в Российской Федерации проводится активная стимулирующая налоговая политика. Важнейшим инструментом названной политики выступают налоговые льготы.

2. Налоговые льготы на сегодняшний день представляют собой один из эффективных инструментов и активно используются для стимулирования инвестиционной деятельности. В основном это преференции по имущественному налогу и налогу на прибыль организации.

3. Налоговые льготы являются элементом налогообложения и представляют собой некое преимущество, предоставляемое отдельным категориям налогоплательщиков. Налоговые льготы, применяемые в долгосрочном периоде, создают благоприятные условия для развития бизнеса и роста налоговой базы, и, как следствие, поступлений налогов в бюджет.

Также следует, что налоговые льготы обладают характерными только для данного понятия признаками. Такими признаками, являются:

- законность установления льготы;
- создание налоговых преимуществ;
- избирательность;
- целевой характер льготы.

Возможность предоставления налоговых льгот, согласно статье 59 Бюджетного кодекса Российской Федерации, отнесена к полномочиям, которые напрямую связаны с формированием бюджетных доходов.

В статье акцентируется, что предоставление налоговых льгот является добровольным отказом соответствующего региона Российской Федерации от определенной части налоговых доходов в таких случаях, когда нормы о налоговых преференциях предусматривают для отдельных категорий налогоплательщиков снижение налоговой ставки или предоставляют возможность исключения налогового бремени.

Анализ федеральной и региональной нормативной правовой базы позволил сделать вывод что для инвестиционно-направленных организаций применим принцип «двух ключей», который нашел свое отражение в статье 381.1 Налогового кодекса РФ. Данный принцип характеризуется тем, что основания предоставления налоговых льгот устанавливаются на федеральном уровне, а возможность применения такой льготы регулируется регионом.

В контексте вышеизложенного следует сделать вывод, что количество регионов, которые своим законодательством устанавливают налоговые преференции организациям инвестиционной направленности, растет. Их увеличение усиливается региональной конкуренцией в привлечении инвестиций в экономику регионов и это является положительным результатом для развития регионов.

Библиографический список

1. Райзенберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. И доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 512 с.
2. Рюмина Ю.А. Проблемы эффективного налогообложения инновационной деятельности в РФ // Вестник Томского университета. 2015. № 3. С. 118.
3. Правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ACFq0xS86FI54S2z&cacheid=9B0D1802D5E44E359F18E78DF43ECA88&mode=splus&base=LAW&n=386971&rnd=6649FAA8A617E4095880EE0117944268#lcAz0x-S0uCGQSJc41> (дата обращения 02.04.2022).
4. Официальный сайт Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения 01.04.2022).

5. Правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uDq61xSIIKGH9h17&cacheid=7919D157A0EA47102BDDE2CA119EF97B&mode=splus&base=LAW&n=387151&rnd=6649FAA8A617E4095880EE0117944268#kR171x-S2RTc6mX5x> (дата обращения 02.04.2022).
6. Официальный сайт Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/ (дата обращения 01.04.2022).
7. Емец М.И., Пургин А.С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития // ЭГО: Экономика. Государство. Общество – 2015г. № 4.
8. Справочная информация: «Ставки налога на имущество организаций в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157394/ (дата обращения 01.04.2022).
9. Малкова Ю.В. К вопросу о необходимости создания зон с преференциальными налоговыми режимами с целью развития промышленных кластеров // Налоги и налогообложение. 2019. № 7. С. 1-18.
10. Налоговые методы повышения эффективности инвестиционных проектов: монография / колл. авторов. М.: РУСАЙНС, 2015. 172 с.